

ЭФФЕКТЫ ОШИБОК I И II РОДА В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

**Зельницкая Елизавета Николаевна ,
Литовченко Алексей Михайлович ,
Москалева Александра Андреевна**
*Студенты магистратуры
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к определению ошибок I и II рода, диагностике их возникновения, оценке последствий их возникновения. Представлен обзор методов оценки вероятности совершения ошибок I и II рода в правоприменении. На основе опроса об уверенности респондентов в качестве работы судебной системы в Российской Федерации и некоторых странах ОЭСР проведён сравнительный анализ качества судебной системы. Проанализирована судебная статистика по статье 160 УК РФ на предмет возможного совершения ошибок I и II рода. На примере судопроизводства по данной статье показано, как можно обнаружить некоторые судебные ошибки при помощи анализа протоколов заседаний суда. Предлагаются меры по улучшению качества судопроизводства. Авторы приходят к выводу, что в России существует потенциал для улучшения качества работы судебной системы.

Ключевые слова: судебные ошибки, ошибки I и II рода, правоприменение, качество судебной системы.

JEL-коды: D630, K140, K400, K410, K420.

1. Введение

Проблема ошибок I и II рода в правоприменении достаточно подробно рассмотрена в различных исследованиях, в том числе и новой институциональной экономической теории. В то же время открытыми и актуальными остаются вопросы, связанные с ошибками в практике правоприменения в отдельных странах мира, а именно их эмпирическое выявление, степень влияния на правовую систему, потенциальные эффекты и возможности снижения вероятно-

Зельницкая Е.Н., e-mail: elizezeln@gmail.com

Литовченко А.М., e-mail: litmoskva96@yandex.ru

Москалева А.А., e-mail: saschamosk@gmail.com

сти их возникновения при помощи корректировки законодательной базы или организации процесса судопроизводства.

Судебная практика выполняет две основные функции – правотворчество, если принятие судебных решений высшими судебными органами влияет на принятие схожих решений судами в дальнейшем, и непосредственно правоприменение, то есть следование существующим судебным стандартам. В наиболее широкой постановке ошибки первого рода определяются как осуждение невиновного или слишком жестокое наказание виновного, а ошибки второго рода – как оправдание виновного или слишком мягкое наказание невиновного. Существование таких ошибок в реальной практике приводит к искажению стимулов субъектов права. В нашем исследовании мы попытались определить, возможно ли уменьшить вероятность совершения ошибок I и II рода в Российской Федерации, тем самым повысив качество судопроизводства.

В первом разделе проведён обзор литературы, в котором мы сравнили и систематизировали подходы к определению ошибок I и II рода в зависимости от исследовательского вопроса, а также определили факторы, снижающие вероятность возникновения судебных ошибок в правоприменении. Во втором разделе приведено обоснование актуальности повышения качества судопроизводства в Российской Федерации. В третьем разделе на примере судопроизводства в отношении статьи 160 Уголовного кодекса РФ мы рассмотрели случаи возникновения ошибок I и II рода. В заключении описаны возможные пути снижения количества ошибок в российском правоприменении.

2. Обзор литературы

Понятия ошибок I и II рода в исследованиях

Для начала рассмотрим различные подходы к определению ошибок I и II рода в правоприменении, используемые в научных исследованиях. Они приведены ниже в таблице 1.

Таблица 1.

Подходы к определению в исследованиях ошибок I и II рода в правоприменении¹

Исследование	Сфера	Определение ошибки I рода	Определение ошибки II рода
Авдашева, Крючкова (2013)	Применение административного права в России	Наказание невиновных	Не-наказание виновных
Шаститко (2011)	Экономические обмены	Чрезмерное наказание нарушителя	Чрезмерно мягкое наказание нарушителя или полное отсутствие наказания

¹ Источник: составлено авторами

Исследование	Сфера	Определение ошибки I рода	Определение ошибки II рода
Alesina, La Ferrara (2014)	Судебные дела, оканчивающиеся вынесением высшей меры наказания	Осуждение невиновного	Освобождение виновного
Christmann (2014)	Исполнение контрактных обязательств	Суд решает, что агент уклонялся от исполнения обязательств и производил продукт худшего качества, чем по контракту, хотя это не так	Суд решает, что агент производил продукт качества, определённого контрактом, хотя на самом деле качество продукта ниже, чем по контракту
Demougin, Fluet (2005)	Анализ эффективности различных типов права и доказательства вины	Ошибки во вред ответчика	Ошибки во вред истца
Fluet (2010)	Экономическая эффективность различных типов права и доказательства вины	Истец побеждает, хотя должен был проиграть	Истец проигрывает, хотя должен был победить
Fon, Schäfer (2007)	Государственная ответственность за вынесение ошибочных судебных решений	Виновный может быть оправдан	Невиновный может быть пойман и наказан
Helland, Raviv (2008)	Судебный процесс	Обвинение невиновного ответчика	Оправдание виновного ответчика
Markussen et al. (2016)	Ошибки I и II рода и их последствия в формальных санкциях против безбилетников в игре "Общественное благо"	Даже пожертвовавшие всю сумму на производство общественного блага могут быть наказаны	Безбилетники могут остаться безнаказанными
Mungan (2011)	Судебный процесс	Ложное обвинение	Ложное оправдание
Persson, Siven (2007)	Экономика преступления и наказания	Оправдание виновного преступника	Риск осуждения невиновного
van Dijk et al. (2014)	Индивидуальные и коллегиальные судебные заседания	Несправедливость по отношению к невинно осуждённому	Несправедливость по отношению к жертве и/или его родственникам

Согласно исследованию Шаститко (2011), ошибки I и II рода приводят к координационным и распределительным эффектам в экономических обменах с участием третьей стороны-гаранта, где

- *координационный эффект* определяет величину суммарного выигрыша, отражающего степень исчерпания возможностей взаимовыгодного обмена;
- *распределительный эффект* определяет, каковы выигрыши и потери каждого из участников экономического обмена и каково их соотношение.

Детерминанты возникновения ошибок I и II рода

Далее приведём факторы, влияющие на совершение ошибок I и II рода. Одним из факторов возникновения судебных ошибок, на наш взгляд, может являться так называемая «палочная система», в соответствии с которой работа правоохранительных органов оценивается по числу раскрытых преступлений и пресечённых правонарушений. Эта система может подталкивать правоохранителей к фальсификации судебных дел, в частности, уголовных. Ярким примером может служить правоприменение статьи 228 УК РФ: согласно исследованию Института проблем правоприменения, у наркопотребителей чаще всего изымаются именно такие массы наркотиков, которых как раз достаточно для квалификации правонарушения как уголовного преступления (Кнорре, 2017, с. 6). Само по себе это не является доказательством манипуляций со стороны правоохранительных органов, но ставит вопрос о том, почему, по данным ведомственной криминальной статистики, наркопотребители чаще всего имеют ровно столько марихуаны и гашиша, сколько нужно, чтобы против них было возбуждено уголовное дело.

Вместе с тем, согласно исследованию Шаститко (2011), ошибки в правоприменении могут возникать как из-за установленных правил, так и из-за способа их применения. Для снижения отрицательных последствий таких ошибок используются оценки регулирующего воздействия. В работе Freuens и Gong (2017) показано, что на вероятность допущения судебных ошибок влияют юридические реформы. Их воздействие на судебные решения осуществляется через два канала: изменение юридических стандартов и изменение рабочей среды судей, влияющей на их решения (под рабочей средой понимается то, как именно обрабатываются, интерпретируются и приобщаются к делу улики). Судьи в более прогрессивной среде чаще оправдывают виновных, то есть допускают ошибки I рода, если изменения юридических стандартов, используемых при принятии решений в суде, приводят к более высокой вероятности их оправдания. Кроме того, как описано в работе Fon и Schäfer (2007), на вероятность допущения ошибок может повлиять и возможность выплаты компенсации несправедливо осуждённым, поскольку она напрямую влияет на поведение как судей, так и потенциальных преступников. На данных, собранных несколькими частными организациями, авторам статьи удалось показать, что введение компенсационной нормы за осуждение невиновного будет иметь двусторонний эффект. С одной стороны, создаётся сдерживающий эффект: количество ошибок I рода уменьшится, а количество ошибок II рода, по меньшей мере, не увеличится. С другой стороны, вполне вероятно, что судьи будут вести себя неоптимальным образом: во избежание возможных ошибок они будут принимать решения, основываясь лишь на железных доказательствах вины, поскольку цена ошибок возрастёт. Таким образом, стандарт доказывания станет строже, что приведёт к более частым случаям оправдания лиц,

виновных в совершении преступления. Эта двусторонняя связь нуждается в дальнейшем исследовании.

Последствия ошибок I и II рода

Далее рассмотрим последствия совершения ошибок I и II рода в правоприменении. Согласно работе Шаститко (2011), ненулевые вероятности совершения ошибок I и II рода как в правоустановлении, так и в правоприменении приводят к негативному влиянию на характеристики итогового равновесия, в том числе по причине слабых стандартов доказательства и/или несоблюдения установленных стандартов. Данные ошибки, в особенности I рода, приводят к эффектам, эквивалентным удорожанию услуг по гарантированию соблюдения правил и прав. Согласно работе Авдашевой и Крючковой (2013), совершение ошибок I и II рода в правоприменении приводит к тому, что у населения исчезают стимулы к следованию законодательству, так как даже в случае, если человек не совершал преступления, его могут ошибочно обвинить. Напротив, в случае, когда человек совершил преступление, его могут ошибочно оправдать.

В литературе также исследуется вопрос о том, для чего необходимо знать вероятность совершения ошибок I и II рода, и этот вопрос исследуется с разных сторон. Так, Polinsky и Shavell (1989) утверждают, что ошибки I и II рода приводят к уменьшению стимулов граждан следовать законам. Так, если человек соблюдает законодательство, он может быть ошибочно обвинён, а в случае, если он нарушит законодательство, он может быть ошибочно оправдан. Кроме того, существует дополнительный эффект того, что судебные ошибки могут привести к отказу в возбуждении дела по совершённом правонарушению. Знание о вероятностях возникновения тех или иных ошибок позволило бы проводить более эффективную политику в судебной ветви государственной власти. Так, в зависимости от этих вероятностей по результатам рассмотрения того или иного дела можно было бы дополнительно наказывать истца за подачу заведомо проигрышного дела или ответчика за намеренное создание преград, мешающих установлению правосудия (например, дачу ложных показаний) с целью достижения наибольшей экономической эффективности. Png (1986) в своей более ранней работе пришёл к иному выводу – на его взгляд, для большей общественной эффективности государство должно предоставлять субсидии участникам той или иной деятельности, которая могла бы повлечь за собой нанесение вреда другой стороне и судебное разбирательство вследствие этого. Предоставление субсидий необходимо для того, чтобы часть участников деятельности не перестала заниматься ей из-за невыгодности вследствие увеличения рисков. При этом автор статьи практически не говорит о размерах этих субсидий и о необходимости измерения вероятности возникновения ошибок, в связи с чем, на наш взгляд, подход Polinsky и Shavell на сегодняшний день представляется более актуальным. Заметим, что указанные работы являются скорее теоретическими, поэтому следует рассмотреть также эмпирические исследования на данную тему.

В работе Markussen et al. (2016) рассматриваются последствия ошибок I и II рода в случаях кооперации с помощью лабораторного эксперимента, в котором меняется вероятность совершения ошибок каждого рода и возможные наказания безбилетника в игре "Общественное благо". Согласно результатам данной работы, судебные ошибки снижают показатели кооперации. Люди предпочитают ошибки II рода ошибкам I рода, что согласуется с их

стимулами к максимизации своего материального благосостояния и не обусловлено избеганием риска и социальными предпочтениями. В отсутствие ошибок санкции увеличивают кооперацию, при их наличии эффект санкций на кооперацию снижается, причём одинаково для каждого типа ошибок. Чем выше вероятность совершения ошибки, тем ниже эффект санкций на кооперацию.

Кроме того, Christmann (2014) задался вопросом о влиянии неправильных судебных решений на размер выпуска рыночной продукции, а также на поведение сторон на рынке при заключении контракта. Используя теоретическую модель из работы Zhu и Zhang (2000), он выяснил, что более высокая точность принятия решений судьями значительно улучшает результат работы по контракту, при этом последний очень чувствителен к возникновению ошибок I рода. Также в работе Garoupa и Rizzolli (2012) рассматривается вопрос влияния неправомερных приговоров на сдерживание. При помощи динамической теоретико-игровой модели авторы показывают, что вероятность неправомерного осуждения увеличивает склонность индивидов к нарушениям и, соответственно, уменьшает эффект сдерживания.

Помимо вышперечисленного, к возможным последствиям ошибок I и II рода можно отнести даже межрасовую неприязнь: так, в работе Alesina и La Ferrara (2014) авторы на данных о результатах слушаний судебных исков в США обнаружили, что в южных штатах США присутствует предвзятое отношение к представителям расовых меньшинств. Согласно авторской интерпретации результатов, в этом регионе в делах об убийстве белого человека (одного или нескольких), где подсудимый относится к этническому меньшинству, судьи меньше беспокоятся о возможном возникновении судебной ошибки в сравнении с другими делами, в которых рассматривается убийство.

«Естественный» уровень правовой неопределённости

В литературе также имеет место обсуждение вопроса “оптимальности” количества ошибок I и II рода. Согласно исследованию Demougin и Fluet (2005), стандартная процедура доказательства вины в общем праве не минимизирует вероятность юридических ошибок, но она эффективна, так как создаёт стимулы для следования социально одобряемому поведению. В ней заявление истца удовлетворяется при наличии весомых доказательств. Как утверждает в работе Fluet (2010), общее право не минимизирует вероятность совершения юридических ошибок, но максимизирует эффективность предотвращения правонарушений. Стандарты гражданского права менее эффективны в создании стимулов для следования социально одобряемому поведению, но более эффективны в том, чтобы снижать вероятность допущения судебных ошибок. В данном типе права для доказательства вины ответчика требуются более весомые, в том числе с моральной точки зрения, подтверждения, в том числе признание. Оптимальная юридическая система зависит от того, каковы приоритеты – эффективность или достоверность доказательства вины подсудимого. Поддержание каждого из приоритетов, в свою очередь, зависит от соотношения и уровня допущения ошибок I и II рода.

В статье Rizzolli и Saraceno (2013) проводится анализ издержек, сопряжённых с допущением ошибок I и II рода в судебной практике. С точки зрения экономической теории допущения ошибок I рода следует избегать даже ценой допущения ошибок II рода, что отража-

ется в презумпции невиновности и принципе обвинения по достаточному количеству доказательств вины. Тем не менее, в работе Becker (1968) показано, что у ошибок I и II рода влияние на эффективность предотвращения правонарушений одинаково, а значит, с точки зрения сравнения данного эффекта для различных родов ошибок нет такого рода, который было бы предпочтительнее нивелировать, нежели другой. Rizzolli и Saraceno (2013) показывают, что, если издержки на наказание положительны и вероятность того, что тот, кто был признан виновным, на самом деле виновен, выше, чем вероятность того, что он невиновен, то ложные обвинения более затратны, чем ложные оправдания, так как государство платит за наказания, а их степень воздействия на эффективность предотвращения правонарушений одинакова.

В работе Lang (2017) анализируется влияние правовой неопределённости, т.е. неуверенности в правомерности конкретного действия, на общественное благосостояние. Автор при помощи теоретической модели описывает поведение органа власти, максимизирующего благосостояние общества, а потом приводит для анализа числовой пример. Моделирование показало существование влияния правовой неопределённости на благосостояние, а также наличие некоторого порога для уровня законности: выше него вероятность осуждения снижается по мере роста законности, а ниже - возрастает. Кроме того, правовая неопределённость увеличивает полезность у индивидов с высокими частными выгодами от возникновения ошибок. В исследовании Sonnemans и van Dijk (2012) также анализируется влияние неопределённости на принятие решений в суде на примере уголовных дел в ситуациях, когда представлены все доказательства и в ситуациях, когда доказательства могут быть представлены, но этого ещё не произошло. Для рассмотрения этого вопроса авторы использовали экспериментальные данные. Было проведено два эксперимента: в первом выявлялась склонность участников к риску на основе лотерей, во втором они знакомились с 30 делами, в которых им нужно было принять решение о том, виновен ли человек, используя имеющиеся доказательства. Потом участники эксперимента рассматривали ещё 30 дел, где доказательства можно было бы получить, но они ещё не были получены, после чего авторы построили логит-модель для оценки влияния различных факторов на вероятность осуждения подсудимого. Оказалось, что ошибки были скорее смещены в сторону неоправданного признания вины, а оценка вероятности того, что человек виновен, близка к 50%.

В работе Rizzolli и Stanca (2012) сравнивается влияние ошибок I и II рода на эффективность предотвращения преступлений. Экономическая теория говорит о том, что ошибки I рода вредны с точки зрения эффективности предотвращения правонарушений, как и ошибки II рода. Авторы приходят к другому выводу: с учетом избегания риска, избегания потерь и избегания ошибок I рода последние вреднее, чем ошибки II рода, что обусловлено асимметричным распределением полезностей от правонарушения с учётом данных ошибок. Избегание потерь приводит к тому, что ошибки I рода воспринимаются хуже, чем ошибки II рода. Ошибки I рода избегают, так как признание виновным невиновного приводит к издержкам со стороны управления. Ошибки I рода снижают полезность от соблюдения законов, в то время как ошибки II рода повышают полезность от нарушения законов. Если существует вероятность того, что будет допущена ошибка одного типа, ожидается, что и вероятность допущения ошибки другого типа тоже высока, так как они зависят от одного и того же фактора – качества судебной системы. Таким образом, возникает потенциал для экономии на издержках при снижении вероятности допущения ошибок каждого из типов – в случае, если при данном снижении изменяются факторы, влияющие на допущение обоих типов ошибок (к примеру,

стандарты доказательств вины подсудимого), снижение вероятности совершения ошибок одного типа может привести к снижению вероятности совершения ошибок другого типа.

Факторы снижения вероятности возникновения ошибок I и II рода

В научной среде также нередко поднимался вопрос о том, как максимально избежать совершения ошибок I и II рода. Так, в статье Helland и Raviv (2008) анализируется влияние изменения количества присяжных на вероятность совершения ошибок I и II рода при определённых предпосылках (голосование осуществляется несколько раз до тех пор, пока присяжные единогласно не придут к некоторому мнению). В целях минимизации издержек, по версии авторов, наиболее оптимальное количество присяжных – один человек. Идея о том, что меньше значит лучше, полностью опровергается в работе van Dijk et al. (2014). Здесь авторы, по сути, продолжили свою предыдущую работу (Sonnemans, van Dijk (2012)), решив рассмотреть влияние прений сторон и коллегиального принятия решений на улучшение качества работы судей. Авторы пришли к выводу, что в случаях, когда дела рассматриваются коллегиально, количество ошибок I рода уменьшается. Действительно, в сложных делах дискуссия позволяет судьям рассмотреть все обстоятельства данного дела с разных точек зрения, выслушать мнения коллег и принять правильное решение, сократив тем самым количество ошибок. Более того, авторы обнаружили, что участие в коллегиальных обсуждениях дел имеет образовательный эффект: судьи, поработавшие в коллегии, в дальнейшем при самостоятельной работе допускают меньшее число ошибок I рода. Иногда даже несовершенство судебной системы может позволить избежать совершения некоторых ошибок: так, в статье Persson и Siven (2007) с использованием теории медианного избирателя подтверждается гипотеза о том, что если медианный наблюдатель столкнётся с риском быть невинно осуждённым, то он неохотно будет поддерживать введение смертной казни за некоторые преступления. Авторы делают вывод о том, что смертная казнь не является оптимальной мерой предотвращения некоторых преступлений, напротив, более мягкие наказания оказываются более оптимальными для благосостояния общества.

Другим фактором снижения вероятности возникновения ошибок I и II рода является изменение стандартов для доказательств, которые рассматриваются в суде. В работе Karlow (2011) рассматривается влияние бремени доказывания, которое измеряется включением в доказательство одного или нескольких из трёх вариантов действий: мониторинга, расследования и аудита на желательное поведение. Автор строит множество моделей для разных вариантов и сравнивает их по двум критериям: требуемый размер оптимальных усилий по исполнению закона и оптимальный размер доказательств. Один из полученных выводов заключается в том, что повышение стандарта доказывания может повысить частоту, с которой лица, совершающие доброкачественные деяния, ошибочно подвергаются санкциям, т.е. увеличить частоту возникновения ошибок I рода. В статье Mungan (2011) рассматривается обратное влияние: влияние ошибок I и II рода на стандарты доказывания. Автор рассматривает асимметричность издержек, связанных с ложным обвинением и с ложным оправданием. В работе при помощи модели принятия решений показано, что разница в издержках в случае ложного обвинения и ложного оправдания может служить основанием для повышения стандарта доказательств.

Также интересным представляется исследование Nance и Morris (2005). Авторы анализировали вопросы применимости ДНК-тестов в судебном процессе. Все участники процесса понимают, что при использовании теста на ДНК может произойти лабораторная ошибка, которая повлияет на результат теста и, следовательно, на решение, принимаемое судом. Поэтому в статье анализируется, насколько присяжные доверяют результатам ДНК-теста при принятии решения. Авторы выдвинули несколько гипотез, среди которых было занижение вероятности лабораторной ошибки или полное пренебрежение лабораторной ошибкой. Ими был проведён эксперимент на 1520 волонтерах, которых вызывали в суд на дела об изнасиловании. В контрольной группе во время процесса использовались обычные доказательства, среди которых мог как быть, так и не быть результат ДНК-теста. В экспериментальной группе участникам обязательно сообщалось о вероятности лабораторной ошибки, после чего задавался вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что присяжные склонны недооценивать доказательства, полученные не до конца понятным им методом, в частности, научным. Вместе с тем информирование о вероятности ошибки такого метода (которая, как правило, невелика) увеличивает ценность доказательств в глазах присяжных.

Таким образом, из обзора литературы можно сделать вывод, что высокая вероятность совершения ошибок как I, так и II рода в правоприменении приводит к ухудшению качества соблюдения прав и правил, что, в свою очередь, может оказывать негативное влияние на экономику. К примеру, согласно работе Brennan et al. (2003), низкое качество правоприменения может приводить к снижению доверия в экономических сделках, сопряжённых с асимметрией информации. При низком качестве работы судебной системы может возникнуть необходимость в проведении её реформирования, в том числе с помощью канала снижения вероятности совершения ошибок I и II рода.

3. Сравнительный анализ уверенности населения России и стран мира в качестве работы судебной системы

Далее сравним качество работы судебной системы в России и в мире, чтобы оценить необходимость реформирования судебной системы в Российской Федерации. Для этого используем данные 6 волны (2010-2014 гг.) World Values Survey по уверенности респондентов в качестве работы судов в России и странах, входящих в ОЭСР. В качестве уровня уверенности в работе судебных органов страны используем суммарный процент респондентов, полностью уверенных в качестве работы судебной системы и частично уверенных в ней. Вынесение несправедливых приговоров судом, то есть совершение им ошибок I или II рода, отрицательно повлияет на доверие населения (хотя стоит отметить, что отрицательный эффект будут оказывать не только ошибки I и II рода, но и некоторые иные факторы, к примеру, корумпированность институтов в целом и судов в частности). Кроме того, приведём уровень ВВП на душу населения в рассматриваемых странах на 2014 год. Все указанные данные приведены на рисунке 1:

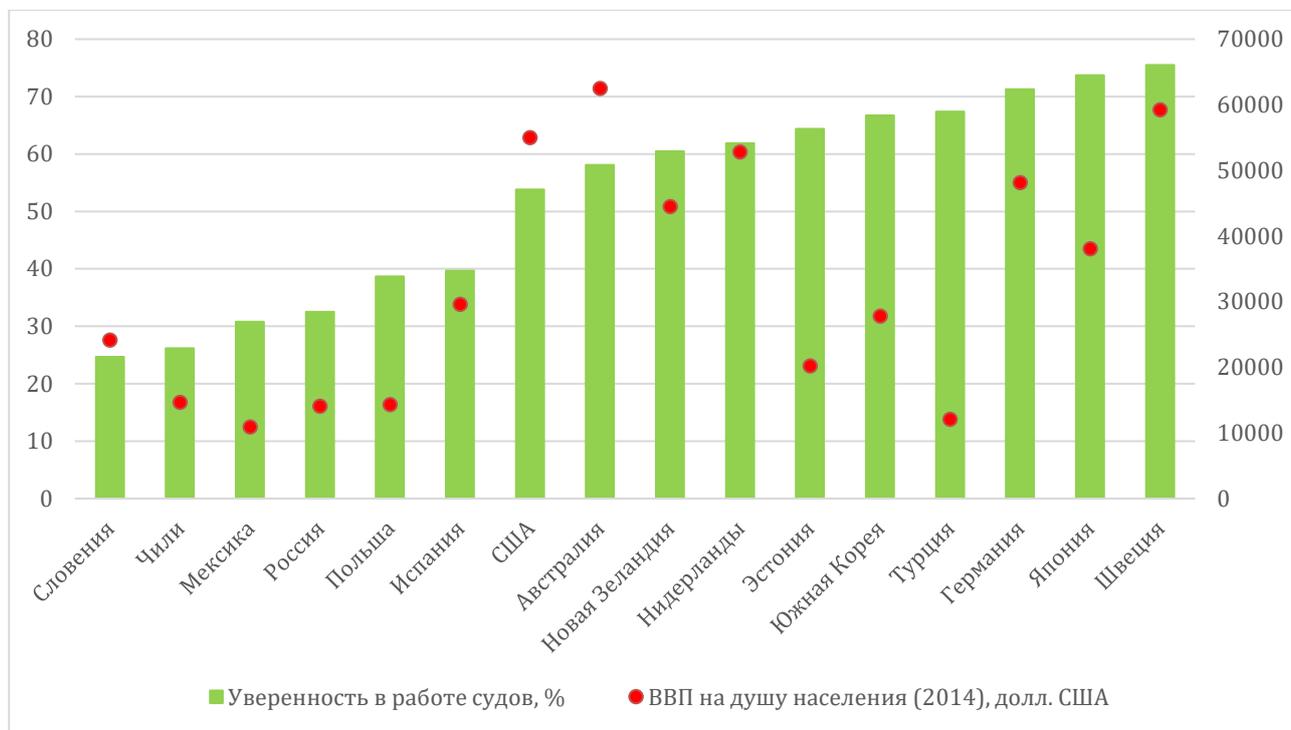

Рисунок 1. Уровень уверенности в судебной системе в процентах и уровень ВВП на д.н. в долларах в рассматриваемой группе стран, (2014)²

Как видно из графика, в группе стран с меньшим уровнем уверенности в судебной системе уровень ВВП на душу населения, как правило, ниже: в тех странах из рассмотренных, где уровень доверия населения к судам не превышает 40%, ВВП на душу населения меньше, чем в 7 из 10 стран, где более половины людей в целом испытывают доверие к судам. Это может быть связано с низким качеством институтов в целом и, в частности, с низким уровнем качества работы судебной системы. Безусловно, на выборке из 16 стран сложно делать какие-то однозначные выводы о наличии корреляции и/или причинно-следственной связи между качеством работы институтов (в частности, судов) и экономическим развитием, однако в многочисленных работах на эту тему доказано, что процветание или упадок государства вызывается степенью развитости экономических и политических институтов, а также их характером. На наш взгляд, примером наиболее фундаментальной работы на эту тему может служить книга «Почему одни страны богатые, а другие бедные» Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона (Acemoglu, Robinson, 2012). При этом мы видим, что Россия входит в группу стран с низким уровнем уверенности респондентов в качестве судебной системы. Таким образом, существует потенциал для её улучшения.

С чем же может быть связан низкий уровень доверия к судебной системе? Одним из факторов может служить дистанция власти, рассмотренная ещё в 1980 году известным социальным психологом Гертом Хофстеде. По Хофстеде, дистанция власти – это степень, в которой люди, не имеющие власти или имеющие незначительную власть, согласны с тем, что власть в обществе распределяется неравномерно, а отношения в обществе базируются на неравенстве (Hofstede et al., 2010, с. 61). Чем сильнее население страны чувствует неравенство, тем меньше оно будет доверять государственной власти, в том числе и судебной. Кроме того,

² Источник: построено авторами на основе данных из World Values Survey site: List of Countries by GDP (nominal) per capita.

причиной может являться крайне малое количество оправдательных приговоров, выносимых судами первой инстанции. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 году в отношении 99,7%³ лиц, обвиняемых в том или ином деянии, был вынесен обвинительный приговор. Этот показатель свидетельствует о том, что в том случае, если дело было доведено до суда, шансов быть оправданным в российских судах крайне мало. Как известно, одним из основных принципов судопроизводства является принцип состязательности, который заключается в том, что суд разрешает спор на основе состязания сторон. При соблюдении этого принципа столь высокий процент лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор, вызывает недоверие в обществе, что, в свою очередь, снижает доверие граждан к судебной системе в целом.

Конечно же, возникает вопрос, чем вызвано существование столь большой доли дел, в которых суд принимает позицию государственного обвинителя. При проведении сравнения доли оправданий в разных странах мира необходимо учитывать, что в них могут различаться правовые системы. Например, Великобритания и США относятся к англосаксонской правовой семье, в которой, помимо главенства прецедентного права, имеют место некоторые другие особенности, которые снижают долю обвинительных приговоров. Одним из таких можно считать публично-исковой характер современного состязательного процесса в Великобритании. Он подразумевает, что любое лицо теоретически может начать уголовное преследование, но проект обвинительного акта, поданного таким лицом, становится законным документом только после его подписания судебным чиновником. Это значит, что право самостоятельного обвинения в современном английском процессе может быть реализовано лицом лишь при согласии на это государственных судебных органов и под их контролем (Волков, 2012, с. 58). Поскольку в таком случае далеко не всегда обвинитель располагает всеми необходимыми компетенциями и способен адекватно оценить имеющиеся обстоятельства, связанные с тем или иным делом, у судов появляется больше оснований для отклонения обвинений, что приводит к росту доли оправдательных приговоров.

В связи со всем вышесказанным разумным представляется сравнение доли оправданий в российских судах с аналогичным показателем в других странах Европы. Дело в том, что все они (за исключением Великобритании и Ирландии) относятся к романо-германской правовой семье, хотя и к разным её подкатегориям. Это может означать схожесть показателей в европейских странах и в России. Чтобы подтвердить или опровергнуть её наличие, мы рассмотрели данные Евростата⁴ по количеству обвинительных и оправдательных приговоров в странах ЕС, а также странах-кандидатах ЕС за 2015 год. Имея эту статистику, можно легко определить долю оправдательных приговоров, разделив их количество на общее число всех приговоров. Для России в 2015 году данный показатель был равен 0,34%⁵. Результаты для европейских стран представлены на карте на рисунке 2.

³ Источник: собственные расчёты на основании данных из Статистического обзора Верховного Суда РФ.

⁴ Источник: Eurostat

⁵ Источник: собственные расчёты на основании данных из Статистического обзора Верховного Суда РФ.

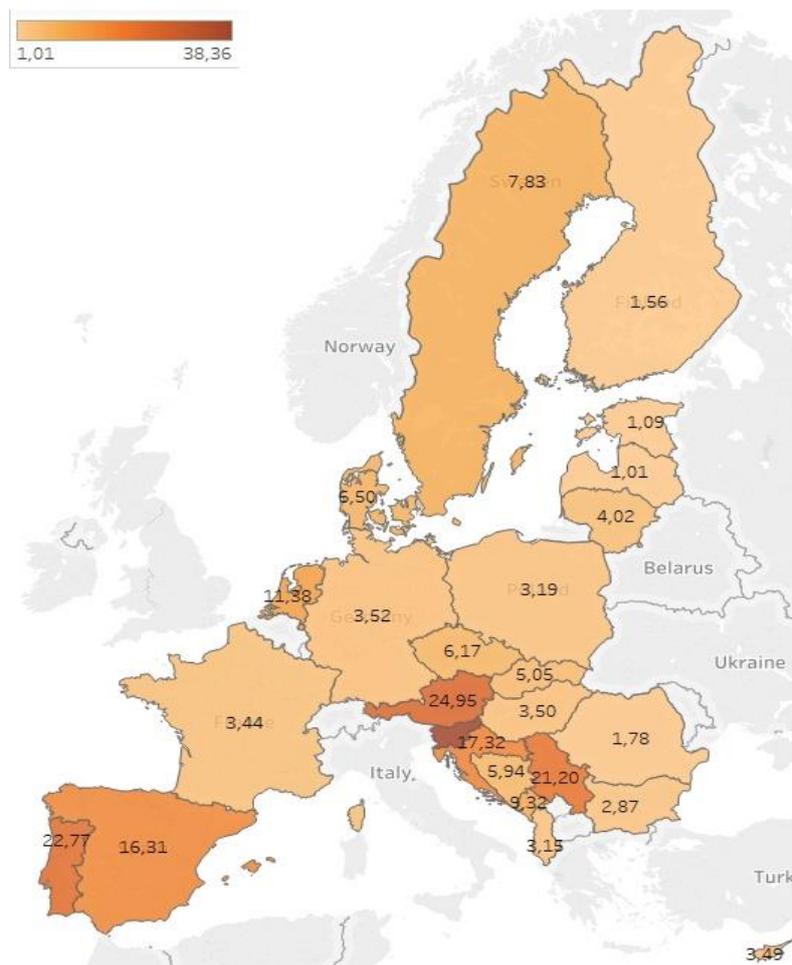

Рисунок 2. Доля оправдательных приговоров в странах ЕС и странах-кандидатах в ЕС, проценты (2015). Примечание: для Румынии приведён показатель за 2013 г.⁶

На карте Европы, представленной на рисунке, видно, что существует несколько пар стран, граничащих друг с другом, в которых доли оправданий сильно разнятся (например, Финляндия и Швеция, Германия и Нидерланды, Франция и Испания). Кроме того, вызывает удивление крайне высокий процент оправдательных приговоров в Австрии (почти 25%) и Словении (более 38%). Возможные объяснения, на наш взгляд, могут крыться в методологии сбора данных Евростата: так, для Нидерландов и Испании данные по количеству осуждённых приведены без учёта результатов апелляций, а для Германии и Франции, напротив, с их учётом. Кроме того, в некоторых странах, как в Швеции, учтены не все дела, о чём сказано в пояснительной записке к данным. В связи со всем этим мы можем утверждать, что доля оправдательных приговоров в России меньше аналогичного показателя в странах Европы, однако на вопрос, насколько велика разница между ними, ответить нельзя из-за большого расхождения в методологии сбора данных по европейским странам.

С чем же может быть связана разница в доле оправданий? Как утверждается в статье Позднякова (2014), в российском уголовном процессе ведомства взаимодействуют между собой, при этом обладая различными интересами. Предварительное расследование является основным звеном уголовного процесса в данной системе, при этом все участники предварительного расследования заинтересованы в том, чтобы не допустить вынесения оправдатель-

⁶ Источник: Eurostat, собственные расчёты.

ного приговора. Согласно исследованию коллектива авторов Института проблем правоприменения, посвящённому описанию правоохранительной деятельности в России (Волков и др. (2013)), досудебная стадия уголовного процесса может рассматриваться как единая последовательность, включающая в себя такие этапы, как оперативная работа, дознание/следствие, утверждение обвинительного заключения прокурором и направление дела в суд. Благоприятным исходом для правоохранительной системы является тот результат, в котором не ставится под сомнение то, насколько обоснованным является привлечение обвиняемого к уголовной ответственности. Таким образом, оправдательный приговор, в отличие от обвинительного приговора и прекращения дела по нереабилитирующим обстоятельствам, не является благоприятным для правоохранительной системы. В случае возникновения оправдательного приговора в одном из этапов уголовного процесса выявляется сбой, поэтому у правоохранительных органов возникает стимул избегать вынесения оправдательных приговоров. Звено уголовного процесса, не относящееся к предварительному расследованию, но при этом обладающее возможностью самостоятельно принимать решение о том, насколько верным был процесс предварительного расследования, — это суд. Суд, как сторона, оценивающая работу правоохранительных органов, также не обладает стимулами к вынесению оправдательных приговоров: для этого необходимо вступать в конфликт с правоохранительными органами, кроме того, оправдательные приговоры отменяют в 3-4 раза чаще, чем обвинительные, а доля неотменённых судебных решений является важным показателем качества работы судебной системы. За работой судов следят суды высших инстанций, они могут обжаловать решение судов первой инстанции в случаях, когда поступают жалобы на приговор и есть основания для его отмены.

А. Трошев в своём исследовании (Волков и др., 2012, с. 11) рассматривает статистику решений судов в различных постсоветских и постсоциалистических странах и приходит к выводу о том, что, несмотря на смену государственного строя, судебных кадров, организации судов и процессуальных норм, судьи устойчиво демонстрируют готовность принимать позицию следствия и государственного обвинения, не проявляя самостоятельности. Он утверждает, что в данном случае имеет место институциональная инерция, связанная с существованием «обвинительного уклона» в судопроизводстве. Оно связано с тем, что судьи судов первой инстанции избегают выносить оправдательные приговоры из-за высокого риска отмен в вышестоящих судах: оправдательные приговоры отменяются в разы чаще обвинительных, а несколько отменённых приговоров одного и того же судьи могут затруднить его дальнейшую карьеру. Данные судебного департамента при Верховном Суде РФ подтверждают выводы Трошева: так, в 2017 году лишь 0,04% обвинительных приговоров, вынесенных судом первой инстанции, были отменены с вынесением оправдательного приговора. При этом в том же году 4,6% оправдательных приговоров, вынесенных судом первой инстанции, были отменены с вынесением обвинительного приговора⁷.

Следует также отметить, что, согласно статье Solomon (2015), в России существует также оправдательный уклон, то есть, снижение количества дел, направляемых в суд. Оправдательный уклон возникает ещё в тот момент, когда граждане обращаются в правоохранительные органы, но их сотрудники не заводят дело, если в деле нет очевидности наличия пострадавшего или его устной жалобы. Кроме того, с точки зрения стимулов судей оправда-

⁷ Источник: Судебные и нормативные акты РФ

тельные приговоры неблагоприятны, так как их количество негативно сказывается на оценке качества работы как самих судей, так и правоохранительной системы. Более благоприятным исходом в случае сомнений на каждом из этапов уголовного процесса могла бы стать временная остановка дела, но она также является неблагоприятной, так как то, что дело останавливается на одном из этапов и не переходит к следующему этапу, говорит о наличии проблем на текущем этапе. По этой причине остановки дела также редко используются, что приводит к высокому проценту обвинений в целом и к высокой вероятности совершения ошибок во время уголовного процесса. Кроме того, как указано в работе Волкова (2012), вероятность того, что в суде будет вынесен оправдательный приговор, увеличивается, если в нем участвуют присяжные заседатели, что объясняется тем, что присяжные заседатели защищают состязательную составляющую суда, подталкивая судей к критике работы правоохранительных органов.

Итак, на крайне низкий процент оправдательных приговоров в РФ могут оказывать влияние особенности правовой семьи, к которой принадлежит российское право, а также недостатки в судебной системе, вызванные институциональным влиянием. Можно утверждать, что исследования в сфере улучшения качества судебной системы представляются актуальными.

В следующей части работы мы исследуем причины низкой доли оправданий в России с практической точки зрения. Для этого необходимо рассмотреть судебную практику в России на предмет наличия в ней совершения ошибок I и II рода. Обычно для получения такой информации проводятся эксперименты, так как с помощью статистики невозможно оценить реальную величину количества совершаемых в правоприменении ошибок I и II рода. К сожалению, мы не располагаем возможностью экспериментальным путём точно оценить вероятность совершения таких ошибок в российской судебной системе, но с помощью статистики можем выявить возможность наличия судебных ошибок в целом.

4. Ошибки I и II рода в правоприменении и российской практике

В качестве иллюстрации существования ошибок правоприменения в России мы решили использовать дела, возбуждённые по статье 160 Уголовного кодекса Российской Федерации «Присвоение и растрата». В первую очередь нас интересовали преступления в экономической сфере, в связи с чем при выборе статьи УК РФ для анализа мы рассматривали те, что относятся к главе 21 УК РФ «Преступления против собственности». Кроме того, для анализа необходимо было использовать статью, по которой российскими судами выносятся достаточно большое количество оправдательных приговоров. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 году наибольшее количество оправдательных приговоров среди статей, относящихся к главе 21 УК РФ, было вынесено по статьям 159 «Мошенничество» и 160 «Присвоение и растрата». Вместе с тем, на наш взгляд, рассмотрение статьи 159 в качестве примера затруднено, так как в 2012 году в УК РФ были введены статьи 159.1-159.6, касающиеся мошенничества в определённых сферах общественной жизни, и судебная практика по ним ещё не успела сложиться. Кроме того, одна из этих статей – 159.4 – и вовсе утратила силу в 2016 году. В связи с этим, на наш взгляд, статья 160 представляется оптимальным вариантом для иллюстрации существования судебных ошибок.

По данной статье возбуждается достаточно много уголовных дел – более 10 тысяч каждый год (хотя в последние годы возникла тенденция к более редкому использованию данной статьи: в 2015 году было возбуждено 10916 дел, а спустя 2 года – уже 10201 дело, то есть почти на 7% меньше). Характерная черта дел по этой статье - доля оправдательных приговоров по делам по ней, дошедшим до суда, мала даже по сравнению со средней долей оправдательных приговоров в России. Так, в 2017 году доля оправдательных приговоров составила 0,22%⁸, а по отдельной статье 160 УК РФ – 0,20%. При этом за период с 2013 по 2017 годы доля оправдательных приговоров по данной статье составила всего 0,11%. Судебная статистика по статье 160 УК РФ, составленная по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, представлена ниже:

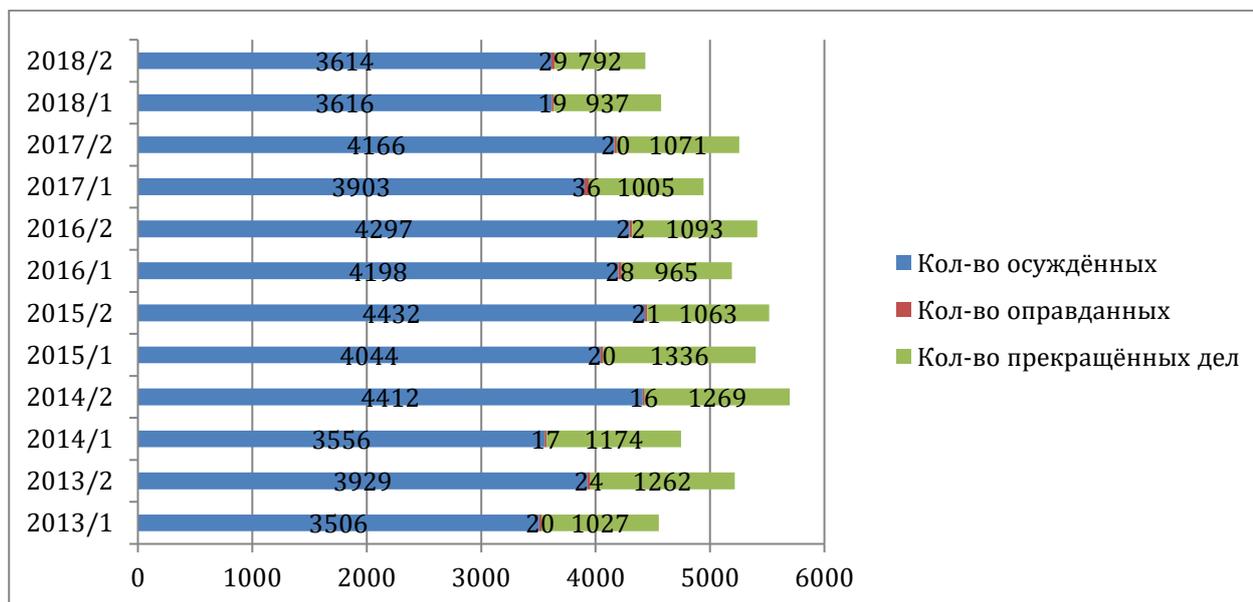

Рисунок 3. Статистика судимости за 2013-2018 гг. по статье 160 УК РФ.⁹

Как видно из приведённой статистики, подавляющее большинство приговоров, выносимых по данной статье – обвинительные, причём по частям 1 и 2 статьи 160 было вынесено всего 23 оправдательных приговора за 5,5 лет. Разумеется, на фоне такой статистики разумно предположить, что в судебной системе могут регулярно происходить судебные ошибки I рода, то есть наказание невиновного. Такая статистика подтверждает тезис о существовании в судебной практике в России обвинительного уклона, о чём говорят эксперты Института проблем правоприменения¹⁰. Как же обнаружить ошибки I рода?

Для того, чтобы убедиться в наличии или отсутствии ошибок I рода, мы решили обратиться к судебной практике по данной статье. Ошибкой I рода мы будем считать ситуацию, когда суд первой инстанции вынес обвинительный приговор, после чего была подана апелляция в вышестоящий суд, и эта апелляция была удовлетворена. Заметим, что в уголовных делах нередки случаи, когда адвокаты умышленно подают апелляцию на приговор суда первой инстанции, не имея для того веских оснований. Это может делаться, в частности, с целью

⁸ Источник: статистический обзор Верховного Суда РФ.

⁹ Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

¹⁰ Источник: Волков В. Обвинительный уклон в России: о чём говорит статистика.

выиграть время и тем самым уменьшить срок пребывания осуждённого в колонии. Если же апелляция удовлетворяется, то, как правило, это вызвано вновь открывшимися обстоятельствами дела, которые по объективным причинам не могли быть рассмотрены судами первой инстанции. Поскольку в этом случае решение по апелляции выносится на основании большего числа обстоятельств дела, чем решение суда первой инстанции, представляется логичным считать верным именно решение по апелляции. Подобный подход позволяет считать за ошибки I рода нередкие для уголовного судопроизводства ситуации, когда суд первой инстанции выносит обвинительный приговор и назначает чрезмерно жёсткое наказание ответчику, а суд второй инстанции смягчает приговор, вынесенный ранее. Вместе с тем он не позволяет правильно оценить наличие ошибки I или II рода в сложных делах, где удовлетворяется несколько апелляций (сначала стороны ответчика, потом истца, потом снова ответчика и т.д.). Исследование наличия ошибок I и II рода в таких делах может быть проведено в будущих исследованиях с использованием судебной статистики.

В ходе поисков нами было обнаружено несколько дел 2017-2018 гг., в которых при рассмотрении апелляций судами исправлялись ошибки (как I, так и II рода), допущенные судами первой инстанции. Ниже мы коротко расскажем об этих делах и поясним, в чём конкретно заключалась судебная ошибка.

Сперва рассмотрим случаи возникновения ошибок I рода. В 2017 году в Екатеринбурге была рассмотрена апелляция С.¹¹, директора одной из служб субсидий на приговор суда первой инстанции о признании С. виновной в присвоении и хищении вверенного ей имущества с использованием служебного положения. В ходе рассмотрения обстоятельств дела выяснилось, что С. в 2011-2013 годах издавала приказы о поощрении работников путём начисления и выплаты им дополнительных премий без согласования этих приказов с главным распорядителем бюджетных средств, причём в эти приказы С. включала в том числе и себя как руководителя учреждения. Суд первой инстанции оценил действия С. как присвоение денежных средств из корыстной заинтересованности с целью незаконного обогащения. Однако вышестоящий суд справедливо заметил, что С., будучи директором организации, уполномочена издавать приказы, в том числе о премировании работников, и включать в эти приказы себя. Следовательно, она имела право на получение дополнительных премий на тех же основаниях, что и другие сотрудники. Кроме того, при рассмотрении дела суд установил, что размер премий С. соизмерим с премиями, полученными другими работниками на тех же основаниях. Единственное нарушение С. – несогласование приказов с распорядителем бюджетных средств – заслуживает дисциплинарного, но никак не уголовного наказания, в связи с чем С. была полностью оправдана при апелляции.

В этом же году в Горно-Алтайске была рассмотрена апелляционная жалоба гражданки О.¹², которую суд первой инстанции признал виновной в растрате с использованием служебного положения. О., глава одного из муниципальных образований Алтайского края, имеющая высшее образование, в 2014 году находилась в учебном отпуске (получала второе высшее образование), однако вместо оплаты учебного отпуска ей была начислена и выплачена заработная плата за указанный период. О. представила в бухгалтерию ученический договор, заключённый администрацией в её лице и работником (также в её лице), в законности кото-

¹¹ Источник: Судебные и нормативные акты РФ, <https://sudact.ru/regular/doc/eSdRnVEBjfZw/>

¹² Источник: Судебные и нормативные акты РФ, <https://sudact.ru/regular/doc/ROA6EDKMrPmX/>

рого возникли сомнения. Признавая О. виновной, суд пришел к выводу о том, что она, имея высшее образование, не имела права на бесплатное получение второго высшего образования, следовательно, на оплату времени учёбы. Однако, согласно комментарию Конституционного Суда РФ, получение гарантий и компенсаций работниками, получающими второе высшее образование, возможно, если это предусмотрено соглашением между работником и работодателем. Таким образом, О. действительно имела право на дополнительный оплачиваемый отпуск, и её действия по заключению ученического договора были признаны судом правомерными. В связи с этим апелляция была удовлетворена. Таким образом, в обоих случаях неправильное истолкование законов судами первой инстанции привело к обвинительному приговору в отношении лиц, невиновность которых впоследствии была доказана.

Мы также обнаружили несколько примеров совершения судьями ошибок II рода, когда обвиняемый по уголовному делу был необоснованно оправдан. В отличие от дел, рассмотренных ранее, здесь, как правило, имели место фундаментальные нарушения судьями требований Уголовно-процессуального кодекса РФ. Ярким примером может служить дело гражданина В., которое рассматривалось в 2015 году в Хабаровском крае¹³. Суд первой инстанции оправдал В. и признал его невиновным в нарушении части 1 статьи 160 УК РФ, однако впоследствии после апелляции дело было передано на новое рассмотрение. В ходе рассмотрения апелляции вышестоящий суд установил, что оправдательный приговор был вынесен с совершением ряда грубых ошибок – в частности, показания двух свидетелей не получили должной оценки, как того требует закон, кроме того, были использованы доказательства, которые не исследовались судом. Грубым нарушением судебного процесса является отсутствие протокола судебного заседания в материалах дела, что также имело место. Данный пример, на наш взгляд, ярко свидетельствует о том, что некоторые судьи в нашей стране не обладают необходимой для качественной работы квалификацией, что почти гарантированно приводит к возникновению ошибок в судопроизводстве.

Ещё одно дело, в котором имела место ошибка II рода, было рассмотрено в 2018 году в Екатеринбурге¹⁴. Подсудимый Ш., признавший свою вину, был осуждён по части 2 статьи 160 УК РФ, после чего исполняющий обязанности прокурора подал апелляцию на его решение. По его мнению, суд первой инстанции правомерно изменил категорию преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, учитывая все смягчающие обстоятельства, однако затем в нарушение уголовного закона судом были переквалифицированы действия Ш., в результате чего было вынесено наказание по другой части статьи 160 (второй, а не третьей), которая предусматривает меньшее наказание. Вышестоящим судом ошибка была исправлена, а апелляция удовлетворена частично. В результате на Ш. был наложен штраф, в 4 раза превышающий тот, который был выписан судом первой инстанции. Таким образом, можно видеть, что в некоторых случаях суды могут безосновательно переквалифицировать действия обвиняемого, что может привести к ошибкам как I, так и II рода.

Итак, согласно описанным статистическим данным и прецедентам из практики судопроизводства, в Российской Федерации имеется потенциал для повышения качества судебной системы. При этом к проблемам, вызывающим снижение качества деятельности судебной системы, относится в том числе и совершение ошибок I и II рода. Таким образом, одним

¹³ Источник: Судебные и нормативные акты РФ, <https://sudact.ru/regular/doc/5v3YE9SO0a15/>

¹⁴ Источник: Судебные и нормативные акты РФ, <https://sudact.ru/regular/doc/ayX2djhRBimN/>

из возможных способов улучшения правоприменения в России является снижение количества случаев совершения ошибок I и II рода посредством усовершенствования как законодательной базы, так и самого процесса судопроизводства. Данное снижение может проводиться с помощью введения более строгих доказательных стандартов, корректировки формулировок законов, допускающих неточности в том, кто может считаться виновным и каковы могут быть санкции за правонарушения в тех или иных случаях, увеличения контроля за процессом принятия решений в суде, введением санкций за совершение ошибок I и II рода в суде для лиц, ответственных за совершение данных ошибок на том или ином этапе правоприменительного процесса. Тем не менее, следует отметить, что, помимо совершения ошибок I и II рода в правоприменении, существуют и другие проблемы, отрицательно влияющие на качество судебной системы. К ним относятся доминирование позиции следствия и гособвинения в суде, организационная зависимость судей, порядок определения дисциплинарной ответственности судей, высокая нагрузка на них и т.д. В зависимости от того, какие проблемы преобладают в судебной системе, можно выбрать наиболее эффективную меру улучшения качества судебной системы, сопоставляя потенциальные издержки и выгоды от проведения реформ в той или иной сфере правоприменения.

Заключение

При выполнении данной работы было выявлено множество различных подходов в определении ошибок I и II рода. Например, в статье Persson и Siven (2007) терминология изменена с точностью до наоборот: ошибка I рода определяется как оправдание виновного, а ошибка II рода – как осуждение невинного, хотя обычно используется обратная терминология. Мы обнаружили перспективы улучшения работы судебной системы в России: в сравнении с другими странами мира, входящими в ОЭСР, в нашей стране выявлен невысокий уровень уверенности населения в правильной работе судей и корректном вынесении ими приговоров. Это может быть связано с низким качеством институтов в целом (в сравнении с другими рассматриваемыми странами), что в свою очередь, влияет на уровень жизни в России.

В ходе работы нами была рассмотрена судебная практика по статье 160 УК РФ, в которой был обнаружен ряд судейских ошибок как I, так и II рода. Ошибки I рода в судебной практике по данной статье часто вызваны неправильной интерпретацией самих уголовных статей, в то время как ошибки II рода могут возникать из-за грубых ошибок в судопроизводстве (отсутствия судебного протокола и т.д.). Кроме указанных, факторами возникновения судебных ошибок могут стать юридические реформы, возможность выплаты компенсации невинно осуждённому, а также всё ещё используемая в правоохранительных органах так называемая «палочная система». Хотя прямых доказательств манипуляций со стороны органов правопорядка в связи с использованием этой системы нет, вопрос о степени её влияния на криминальную статистику остаётся актуальным для общества и нуждается в исследовании в ближайшем будущем.

Таким образом, мы определили, что снижение вероятности совершения ошибок I и II рода в правоприменении может быть одним из возможных факторов улучшения качества работы судебной системы в России. Также такому улучшению может способствовать отмена оплаты труда правоохранительных органов в зависимости от количества раскрытых ими

преступлений. В данной работе анализ наличия ошибок I и II рода в российском правоприменении проводился на основе примеров из судебной практики, тем не менее, нельзя не отметить ограничения данного метода, состоящие в том, что в приведённых делах указана не вся их доказательная база, поэтому не всегда можно точно понять, на каком этапе уголовного процесса произошла та или иная ошибка. Кроме того, точное количество ошибок I и II рода остаётся неизвестным, так как некоторые из дел с ошибками могли быть не пересмотрены на данный момент. Тем не менее, такой метод позволяет определить наличие ошибок I и II рода в правоприменении без оценки их величины. К возможным дополнительным способам можно отнести другие методы, рассмотренные в теоретических работах: коллегиальное рассмотрение сложных дел, учёт эмпирических доказательств и др. Оптимальный способ улучшения качества работы судебной системы среди перечисленных можно определить с помощью анализа структуры проблем судопроизводства.

Список литературы

Авдашева, С. Б., & Крючкова, П. В. (2013). Почему издержки на контроль растут, а законы соблюдаются все хуже. *Всероссийский экономический журнал ЭКО*, (4 (466)).

Волков В. Обвинительный уклон в России: о чём говорит статистика. // Сайт РАПСИ. Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20170712/279316959.html. Просмотрено: 19.04.19.

Волков В.В., Григорьев И., Дмитриева А., Моисеева Е., Четверикова И. (2013). *Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования*. СПб.: ИПП при ЕУ СПб.

Михайлов, А. (2019). *Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии 2-е изд. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры*. Litres.

Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. / Под ред. Волкова, В. В. Статут. 2012.

Поздняков, М.Л. (2014). *Суд и правоохранительная система–политика отмены оправдательных приговоров*.

Статистический обзор Верховного Суда РФ. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Просмотрено: 03.05.2019.

Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/>. Просмотрено: 04.03.19.

Шаститко, А. Е. (2011). Ошибки I и II рода в экономических обменах с участием третьей стороны-гаранта. *Журнал Новой экономической ассоциации*, (10), 125-148.

Шаститко, А.Е. (2013). *Экономические эффекты ошибок в правоприменении и правоустановлении*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

Acemoglu D., Robinson J. (2012). *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Crown Publishers (New York). 571 p.,

Alesina, A., & La Ferrara, E. (2014). A test of racial bias in capital sentencing. *American Economic Review*, 104(11), 3397-3433;

Becker, G. (1968). Crime and punishment: an economic approach. *Journal of Political Economy*, 76, 169–217;

Bisso, J. C., & Choi, A. H. (2008). Optimal agency contracts: The effect of vicarious liability and judicial error. *International Review of Law and Economics*, 28(3), 166-174;

Boyer, M., & Porrini, D. (2011). The impact of court errors on liability sharing and safety regulation for environmental/industrial accidents. *International review of law and economics*, 31(1), 21-29;

Brennan, G., Güth, W., & Kliemt, H. (2003). Trust in the Shadow of the Courts. *Journal of Institutional and Theoretical Economics JITE*, 159(1), 16-36;

Christmann, R. (2014). No Judge, No Job! Court errors and the contingent labor contract. *European journal of law and economics*, 38(3), 409-429;

Demougin, D., & Fluet, C. (2005). Deterrence versus judicial error: A comparative view of standards of proof. *Journal of Institutional and Theoretical Economics JITE*, 161(2), 193-206;

Eurostat. Mode of access: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=crim_crt_per&lang=en

Feess, E., Schildberg-Hörisch, H., Schramm, M., & Wohlschlegel, A. (2018). The impact of fine size and uncertainty on punishment and deterrence: Theory and evidence from the laboratory. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 149, 58-73;

Fluet, C. (2010). L'économie de la preuve judiciaire. *L'Actualité économique*, 86(4), 451-486;

Fon, V., & Schäfer, H. B. (2007). State liability for wrongful conviction: Incentive effects on crime levels. *Journal of Institutional and Theoretical Economics JITE*, 163(2), 269-284;

Freyens, B. P., & Gong, X. (2017). Judicial decision making under changing legal standards: The case of dismissal arbitration. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 133, 108-126;

Garoupa, N., & Rizzolli, M. (2012). Wrongful convictions do lower deterrence. *Journal of Institutional and Theoretical Economics JITE*, 168(2), 224-231;

Helland, E., & Raviv, Y. (2008). The optimal jury size when jury deliberation follows a random walk. *Public Choice*, 134(3-4), 255-262;

Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. (2010). *Cultures and organizations: software of the mind*, third edition. Mc Graw Hill.

Huang, C. C., Chang, J. J., & Lai, C. C. (2009). Employment effect of dismissal pay in the presence of judicial mistakes. *International Review of Law and Economics*, 29(1), 38-45;

Kaplow, L. (2011). On the optimal burden of proof. *Journal of Political Economy*, 119(6), 1104-1140;

Lang, M. (2017). Legal uncertainty as a welfare enhancing screen. *European Economic Review*, 91, 274-289.

List of Countries by GDP (nominal) per capita. *StatisticsTimes.com*. Mode of access: <http://statisticstimes.com/economy/countries-by-gdp-capita.php>.

Markussen, T., Putterman, L., & Tyran, J. R. (2016). Judicial error and cooperation. *European Economic Review*, 89, 372-388.

Mungan, M. C. (2011). A utilitarian justification for heightened standards of proof in criminal trials. *Journal of Institutional and Theoretical Economics JITE*, 167(2), 352-370.

Nance, D. A., & Morris, S. B. (2005). Juror understanding of DNA evidence: An empirical assessment of presentation formats for trace evidence with a relatively small random-match probability. *The Journal of Legal Studies*, 34(2), 395-444.

Persson, M., & Siven, C. H. (2007). The Becker Paradox and Type I versus Type II errors in the economics of crime. *International Economic Review*, 48(1), 211-233.

Png, I. (1986). Optimal Subsidies and Damages in the Presence of Judicial Error. *International Review of Law and Economics* (1986), 6, 101-105.

Polinsky, A., & Shavell, S. (1989). Legal Error, Litigation, and the Incentive to Obey the Law. *Journal of Law, Economics, & Organization*, 5(1), 99-108.

Rizzolli, M., & Saraceno, M. (2013). Better that ten guilty persons escape: punishment costs explain the standard of evidence. *Public Choice*, 155(3-4), 395-411.

Rizzolli, M., & Stanca, L. (2012). Judicial errors and crime deterrence: theory and experimental evidence. *The Journal of Law and Economics*, 55(2), 311-338.

Solomon, P. H. (2015). Understanding Russia's Low Rate of Acquittal: Pretrial Screening and the Problem of Accusatorial Bias. *Review of Central and East European Law*, 40(1), 1-30.

Sonnemans, J., & van Dijk, F. (2011). Errors in judicial decisions: experimental results. *The Journal of Law, Economics, & Organization*, 28(4), 687-716.

Van Dijk, F., Sonnemans, J., & Bauw, E. (2014). Judicial error by groups and individuals. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 108, 224-235.

World Values Survey site. <http://www.worldvaluessurvey.org>.

Zhu, T., & Zhang, J. (2000). Verifiability, incomplete contracts and dispute resolution. *European Journal of Law and Economics*, 9, 281-290.

http://enforce.spb.ru/images/Knorre_Drug_crimes_in_Russia.pdf

I AND II TYPE ERRORS EFFECTS IN LAW ENFORCEMENT

Elizaveta N. Zelnitskaya,

Alexey M. Litovchenko,

Alexandra A. Moskaleva

Graduate students

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of economics

(Russia, Moscow)

Abstract

Different approaches to the definition of I and II type errors, the diagnostics of their emergence and the evaluation of their emergence consequences are considered in this article. An overview of the probability evaluation methods for I and II type error commitment in the law enforcement is provided. A comparative analysis of the judiciary functioning quality based on the survey about respondents' confidence in the judiciary functioning quality in Russian Federation and several OECD countries was performed. Judicial statistics of the 160 articles of the Criminal Code of Russian Federation was analyzed for the presence of possible I and II type errors commitment. Basing on the legal proceedings of the article, the authors show an example of the analysis of the trial journals and denote some judicial errors. Some measures of the law enforcement quality increase are proposed. The authors come to the conclusion that some potential for judiciary functioning quality improvement exists in Russian Federation.

Keywords: judicial errors, I and II type errors, law enforcement, judiciary system quality.

JEL codes: D630, K140, K400, K410, K420.